6. *Ermolenko, O. D., Bogdanova, R. M.* Formation of organizational-economic mechanism to improve efficiency in grape and wine subcomplex of agroindustrial complex of Russia // Vestnik of RSUE (RINH). — 2019. — № 2 (66).

7. *Ognivtsev, S. B.* Concept of digital platform of agroindustrial complex // International Agricultural Journal. — 2018. — № 2.

8. On long-term strategy for development of agro-industrial complex of Russian Federation // Analytical Bulletin. — 2018. — № 10 (699).

9. Central Database of Statistical Data. Key performance indicators of individual sectors of economy. Agriculture. Areas of perennial plantations. — URL: http://cbsd.gks.ru (date of access: 31.05.2022).

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.005

Н. А. Киреева, И. М. Кублин,
О. В. Прущак, Н. А. Дадаян

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрены новые вызовы развитию российской продовольственной системы, предложены концептуальные положения формирования потенциала ее жизнестойкости, обоснована взаимосвязь потенциала жизнестойкости продовольственной системы с устойчивостью ее развития, уровнем инклюзии, уровнем продовольственной безопасности. Доказано, что продовольственная система России располагает достаточно большим потенциалом жизнестойкости для преодоления потрясений, так как обладает сравнительными преимуществами, развитой сельскохозяйственной базой, разнообразием внутреннего производства и широким внутренним рынком.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, потенциал жизнестойкости, продовольственная система, продовольственная безопасность, физическая и экономическая доступность продовольствия.

N. A. Kireeva, I. M. Kublin,
O. V. Pruschak, N. A. Dadayan

CONCEPTUAL PROVISIONS OF FORMATION OF RESILIENCE POTENTIAL OF FOOD SYSTEM OF RUSSIA

Annotation

In article new challenges to development of Russian food system are considered, conceptual provisions of formation of potential of its resilience are proposed, interrelation of resilience potential of food system with sustainability of its development, level of inclusion, and level of food security is substantiated. It is proved that Russian food system has a sufficiently large resilience potential to overcome shocks, as it has comparative advantages, developed agricultural base, variety of domestic production and a wide domestic market.

Keywords

Sustainable development, resilience potential, food system, food security, physical and economic accessibility of food.

Введение

Сложные условия кризиса, порожденного пандемией COVID-19, в совокупности с новыми вызовами санкционной экономики актуализируют проблему устойчивости дальнейшего развития российской продовольственной системы в аспекте ее жизнестойкости. Под жизнестойкостью понимается способность агропродовольственных систем, столкнувшихся с любыми препятствиями, на протяжении долгого времени устойчиво обеспечивать наличие и доступ к достаточному количеству безопасных, калорийных и полезных продуктов для всех, а также поддерживать источники средств к существованию участников агропродовольственных систем. Сейчас стал использоваться термин «ковариативное потрясение», то есть воздействие, которое напрямую затрагивает группы домохозяйств, сообщества, регионы или даже целые страны. Именно в этих условиях видится дальнейшее развитие и функционирование российской агропродовольственной системы.

Результаты

По-настоящему жизнестойкие агропродовольственные системы должны обладать мощным потенциалом предотвращения, предвидения, преодоления, адаптации и трансформации в условиях любого кризиса, а их функциональная цель заключается в обеспечении продовольственной безопасности для всех жителей наряду с достойными средствами к существованию и доходами для участников агропродовольственных систем [1, с. 69]. Такая жизнестойкость охватывает все измерения продовольственной безопасности, но особо выделяет аспекты стабильности доступа и устойчивости, которые обеспечивают продовольственную безопасность как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Еще один аспект продовольственной безопасности — агентность (способность к активному действию). Это свойство тесно связано с правами человека, включая право на удовлетворение физиологической потребности в достаточном питании, и подчеркивает необходимость обеспечения инклюзивности устойчиво функционирующих систем [5, с. 83].

Жизнестойкость и потенциал преодоления угроз и стрессов основаны на сочетании управления рисками с превентивными и упреждающими действиями, что должно обеспечить позитивную адаптацию и инклюзивную устойчивую трансформацию агропродовольственной системы. Потенциал преодоления относится к способности переживать потрясения и стрессы и восстанавливаться после потрясений, используя заранее определенные меры реагирования для сохранения и восстановления жизненно важных функций [11, с. 45]. Потенциал преодоления частично также определяется структурными характеристиками систем, такими как количество и разнообразие участвующих заинтересованных сторон, координирующие их учреждения и надежность инфраструктуры, на которую они опираются [3, с. 74].

Обсуждение

Рассмотрим основные концептуальные положения, которые следует учитывать при формировании потенциала жизнестойкости агропродовольственных систем в современных рыночных условиях. Для сохранения своих функциональных возможностей и обеспечения продовольственной безопасности, качества питания и достаточных источников средств к существованию населения агропродовольственная система должна быть более невосприимчивой к различным потрясениям и стрессам как биофизического, так и социально-экономического характера.

Актуальность проблемы обусловлена сложностью функционирования агропродовольственной системы, которая включает первичное сельскохозяйственное производство, агрегирование, переработку, логистические и транспортные цепочки. Отметим, что случайные или вынужденные сбои в одном звене вызывают мультипликативной эффект, быстро распространяющийся по всей системе.

Поэтому на первый план выходит значимость формирования потенциала жизнестойкости, который должен включать следующие компоненты: предотвращение, предвидение, преодоление, адаптация и трансформация [4, с. 68]. Для противодействия непредвиденным потрясениям особенно важен потенциал преодоления, который дополняет функции управления рисками.

Агропродовольственным системам присуща неопределенность и подверженность рискам, что оказывает влияние как на первичное производство, так и на промежуточные и последующие компоненты технологической цепочки, продовольственного снабжения, а также на всех участников систем на всех этапах операций [6, с. 79]. Уязвимость агропродовольственных систем ярко проявилась в 2020 г., когда меры по сдерживанию пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) нарушили глобальные и национальные товаропроводящие цепи и вызвали экономический спад во многих странах мира.

Утрата покупательной способности снизила уровень продовольственной безопасности и питания, что приняло угрожающие масштабы в странах с низким уровнем доходов и среди беднейших слоев населения.

Ключом к наращиванию потенциала жизнестойкости агропродовольственной системы является диверсификация источников продовольствия, а также повышение разнообразия (в т. ч. и за счет инклюзии) состава участников продовольственных товаропроводящих цепочек, обладающих резервными возможностями. Кроме того, необходимо повышение надежности транспортных сетей, обеспечение экономической доступности здорового рациона питания для всех домохозяйств, а особенно для самых бедных и уязвимых из них [8, с. 50–51]. В условиях санкционной экономики диверсификация источников продовольствия весьма ограничена, основные источники наполнения внутреннего рынка — это отечественное производство и формирование запасов на длительный период. Безусловно, в этой ситуации актуализируется проблема экономической доступности продовольствия для всех социальных групп населения.

Потенциал преодоления угроз и стрессов агропродовольственной системой следует оценивать с использованием ряда показателей, связанных с четырьмя ключевыми функциями системы, призванными обеспечить следующие результаты:

– надежность первичного производства;

– наличие объемов продовольствия;

– физический доступ к продовольствию;

– экономический доступ к продовольствию.

Уязвимость агропродовольственных систем ярко проявилась в 2020 г., когда меры по сдерживанию пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) нарушили глобальные и национальные товаропроводящие цепи и вызвали экономический спад как в России, так и во многих странах мира.

Надежность первичного производства можно оценить на основе динамики производства. Валовая добавленная стоимость, созданная в сельском хозяйстве России, в 2020 г. осталась практически на уровне предыдущего периода, а в 2021 г. снизилась на 1,3 %.

Более положительная динамика характерна для отраслей по производству пищевых продуктов, где темпы и объемы производства практически не изменились (рис. 1).



Рисунок 1 — **Валовая добавленная стоимость, в % к предыдущему году**

Как показал анализ уровня самообеспечения, Россия практически полностью обеспечена основными видами продовольствия собственного производства. В последние годы по многим видам продовольствия достигнуты (а в ряде случаев превышены) плановые показатели уровня самообеспечения, предусмотренные программой «Развитие отраслей АПК» (зерно, сахар, растительное масло, мясные продукты). Однако следует назвать позиции с уровнем самообеспечения ниже плановых значений (картофель, овощи и бахчевые культуры, молоко и молокопродукты) [9, с. 47]. Это отражается на уровне физической доступности продовольствия для населения страны. Очевидно отставание уровня потребления от рекомендуемых рациональных норм по молоку и молочным продуктам, овощам, картофелю (табл. 1).

Таблица 1 — **Потребление основных продуктов питания в России**

	2014	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**Рациональные нормы потребления, кг**
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения, кг	74	73	74	75	75	76	76	76,7	73
Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг	156,5	150,7	149	151,6	153,4	158,5	170,5	188,3	325
Потребление картофеля на душу населения, кг	111	112	113	96	81,4	89	86	86,6	90
Потребление овощей на душу населения, кг	98	99	105	102	104,4	104,1	103,9	109	140

Показатель физической доступности молочных продуктов составляет 57,9 % от рекомендуемой рациональной нормы потребления. Анализ данных, представленных на рисунке 2, показал, что несколько лучшая ситуация сложилась с потреблением овощей (77,9 %) и картофеля (96,2 %).

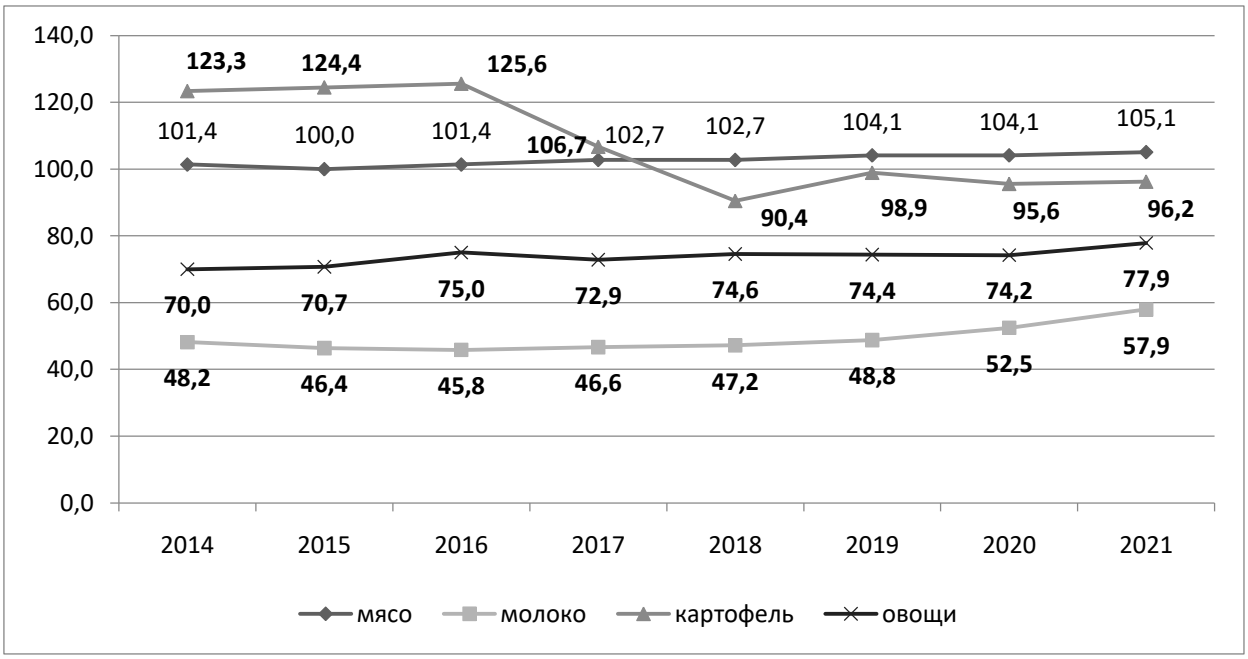

Рисунок 2 — **Показатели физической доступности основных продуктов питания**

Анализ балансов основных продовольственных товаров характеризует достаточно диверсифицированную структуру источников их поступления (рис. 3). Полностью жизнестойкими относительно источников поступления являются продовольственные цепочки по производству зерна, картофеля, мяса, менее устойчивые — цепочки по производству овощей, фруктов, рыбы, молока и молочных продуктов.

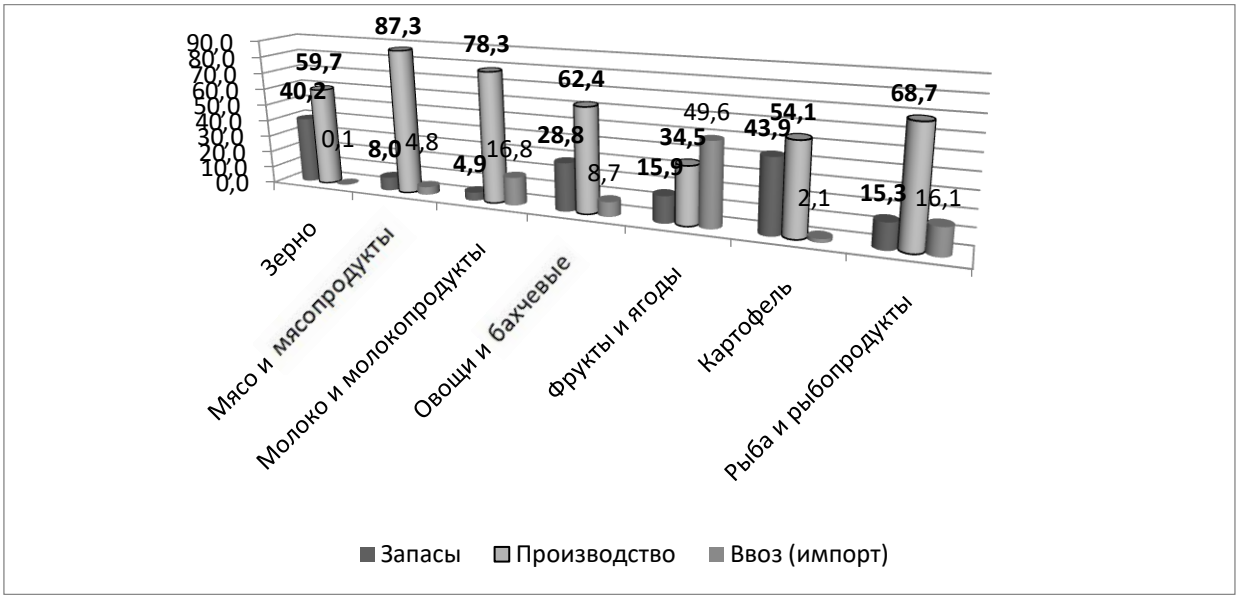

Рисунок 3 — **Структура ресурсов основных продовольственных товаров в РФ в 2020–2021 гг., в %**

Главным аспектом повышения жизнестойкости агропродовольственной системы является обеспечение постоянного экономического доступа к достаточному объему продовольствия, необходимого для здорового рациона питания для всех категорий населения. Важными структурными элементами жизнестойкости являются политические меры и инвестиции, которые сокращают масштабы бедности, обеспечивают достойную занятость и расширяют доступ к образованию и основным услугам, а также к программам социальной защиты [10].

Стратегии управления рисками в отношении таких потрясений, как засухи, наводнения и нашествия вредителей, в определенной мере уже реализовывались как направления агропродовольственной политики, включая оценки рисков, прогнозирование [12]. Возможно, еще не отработаны инструменты, системы раннего предупреждения и планов раннего реагирования. Но еще более существенную угрозу представляют механизмы предотвращения серьезных сбоев в условиях современной геополитической обстановки.

Повышение устойчивости и жизнестойкости агропродовольственной системы требует государственной поддержки для развития малых и средних агропродовольственных предприятий, кооперативов, консорциумов и кластеров, а также программ социальной защиты [2, с. 36].

Потенциал жизнестойкости сельского населения с низким уровнем доходов — особенно мелких производителей, чьи источники средств к существованию будут становиться все более уязвимыми, можно значительно повысить за счет образования, занятости в несельскохозяйственном секторе и денежных трансфертов.

Создание жизнестойкой агропродовольственной системы обязано стать ключевой политической задачей и обеспечить надлежащее функционирование всех ее компонентов на протяжении длительного времени [7, с. 76]. Для этого необходимо обеспечить всесторонний учет проблематики жизнестойкости в рамках агропродовольственной политики и более тесную координацию между всеми соответствующими секторами и государственными структурами на всех уровнях в целях упрочения согласованности политики импортозамещения.

Данные концептуальные положения, по сути, составляют базис модернизации государственной агропродовольственной политики, что должно найти отражение в конкретных механизмах и инструментах применительно к этапу развития всей системы продовольственной безопасности.

В мировой практике функционирования агропродовольственных систем принято выделять различные их типы по уровню развития (традиционные, переходные, современные). При этом любые агропродовольственные системы состоят из трех основных компонентов. Это первичное производство — распределение продуктов питания, связывающее производство с потреблением посредством продовольственных товаропроводящих цепочек и транспортных сетей, и производство в домашних хозяйствах, в том числе распределение материальных ресурсов внутри домохозяйств. Их ключевыми участниками являются: первичные производители; субъекты, предоставляющие услуги по снабжению ресурсами, послеуборочной обработке, хранению, транспортировке и переработке пищевых продуктов; дистрибьюторы продуктов питания, оптовые и розничные торговцы; а также домохозяйства и отдельные лица как конечные потребители.

Агропродовольственная система России находится на этапе трансформации от переходной продовольственной товаропроводящей цепочки к современной системе, связанной с инновационными технологиями и купированием занятых в цепочке хозяйствующих субъектов. Ее отличительными особенностями являются пространственная протяженность, наличие крупных агрохолдингов наряду с множеством хозяйств населения и малых и средних предприятий и по-

средников, крупных, средних и малых перерабатывающих предприятий, оптовых и розничных торговых организаций разного масштаба деятельности. Продукции присуща диверсификация, так как добавленная стоимость относительно высока. В практике используются контракты, хотя по-прежнему присутствуют рынки с продукцией, выращенной на садово-приусадебных участках и в частных подворьях. В последнее время большое распространение получают холодильное хранение, упаковка, супермаркеты. Товаропроводящие цепочки короткие, длинные и очень длинные (в т. ч. транснациональные).

Агропродовольственной системе России, как и всем мировым системам, присуща подверженность рискам и неопределенности, что оказывает влияние как на первичное производство, так и на промежуточные и последующие компоненты продовольственного снабжения на всех этапах функционирования агропродовольственной системы. В силу своей специфики особенно подвержено различного рода угрозам первичное производство — сельское хозяйство, занимающее существенную долю в создании добавленной стоимости в экономике страны. Добавленная стоимость, созданная в сегменте «сельское хозяйство», в России составляет около 4 % от всей добавленной стоимости, созданной в российской экономике (рис. 4).

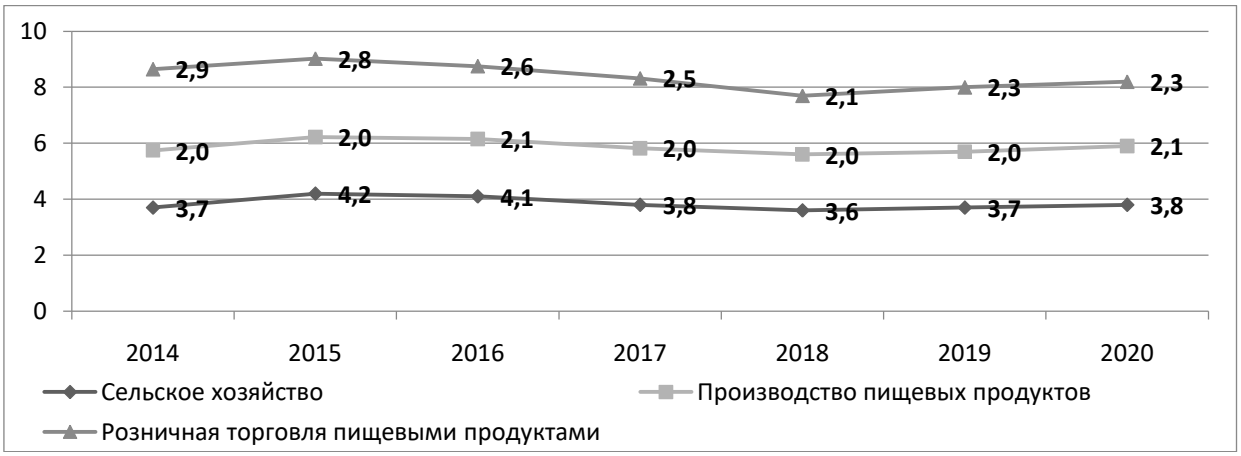

Рисунок 4 — **Удельный вес отраслей агропродовольственной системы в формировании добавленной стоимости национальной экономики**

Меньший вклад в формирование добавленной стоимости российской экономики вносят отрасли «производство пищевых продуктов» и «торговля продовольственными товарами». Однако здесь не представлены отрасли первой сферы АПК, поставляющие технику, удобрения, средства защиты растений и т. д., которые играют существенную роль в формировании добавленной стоимости в АПК. Значимый вклад первичного звена свидетельствует о важности формирования потенциала жизнестойкости именно в данном секторе агропродовольственной системы страны.

Чтобы измерить способность первичных производителей преодолевать потрясения ФАО (организация ООН) разработала индекс гибкости первичного производства (ИГПП) для измерения степени диверсификации производства различных товаров растениеводства и животноводства, а также потенциала производства для внутреннего или внешнего рынка. Высокое значение ИГПП указывает на наличие множественных потенциальных направлений получения экономической отдачи от сельскохозяйственного производства и нахождения конечных рынков сбыта первичной продовольственной продукции.

Проведенные исследования показали, что более чем в 80 % стран ИГПП определяется разнообразием внутреннего

рынка, а страны с самыми низкими показателями диверсификации отличаются сильным преобладанием внутреннего рынка. Большая их часть относится к группе стран с низким уровнем доходов и с небольшим объемом внешней торговли, где первичное производство уязвимо для потрясений, влияющих на основные сырьевые ресурсы или сокращающие доходы потребителей. Более высокая диверсификация первичного производства преимущественно встречается в странах с высоким уровнем доходов или в странах с большой сельскохозяйственной базой. Эти страны используют различные сравнительные преимущества с точки зрения производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, открытости для международной торговли и значительного внутреннего спроса на сбыт своей продукции.

Интерпретируя содержание показателя ИГПП применительно к российской агропродовольственной системе, можно сказать, что отечественные сельскохозяйственные производители обладают широким арсеналом возможных путей, с помощью которых может создаваться стоимость, что является показателем способности внутреннего сельского хозяйства преодолевать потрясения и создавать средства к существованию для первичных производителей.

Следует отметить, что компоненты и участники агропродовольственных систем подвержены потрясениям и стрессам, которые различаются по характеру и интенсивности, а поскольку все компоненты тесно связаны между собой, сбой в любом из них может стремительно распространиться по всем системам. Одно и то же потрясение или стресс может по-разному воздействовать на различные компоненты систем и на различных ее участников. Когда речь идет о производителях, потрясения, скорее всего, повлияют на средства к существованию маломасштабных операторов с низкими доходами. Из числа потребителей продовольствия от роста цен на продукты питания больше всего пострадают самые бедные слои населения, что действительно происходит в сфере экономической доступности продуктов питания в России. На фоне снижения объемов потребления рост цен на продукты питания обостряет проблему экономической доступности продуктов, причем в наибольшей степени страдают малообеспеченные слои населения.

Также ФАО разработала другой индекс — индекс диверсификации источников питания (ИДИП) для оценки роли диверсификации внутреннего производства, запасов и импорта в деле обеспечения наличия продуктов, составляющих здоровый рацион питания населения. Этот индекс отражает множественные источники получения единицы продовольствия (по таким показателям питания, как килокалории) на основе внутреннего производства страны, импорта продовольствия, а также государственных и частных запасов. Помимо разнообразия внутреннего производства ИДИП учитывает объемы импорта, а также наличие ассортимента складских запасов, которые могут послужить буфером во время кризисных ситуаций. Еще одно отличие от индекса ИГПП состоит в том, что ИДИП основан на различных пищевых единицах (например, килокалориях, белках, жирах), тогда как ИГПП основан на производственной стоимости.

Для России уровни диверсификации производства и импорта различны, полученный индекс ИДИП (так же как и индекс ИГПП) характеризует российскую агропродовольственную систему как обладающую развитой сельскохозяйственной базой.

Следует отметить, что несмотря на ряд ограничений в экспортных и импортных операциях, в 2021 г. увеличился объем экспорта и импорта по сравнению с 2020 г. (рис. 5). Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил в 2021 г. 435 905 млн долл. в структуре всего экспорта — 7,3 %. Импорт продовольственных товаров составил в 2021 г. 33 940 млн долл. (11,6 % в структуре импорта).

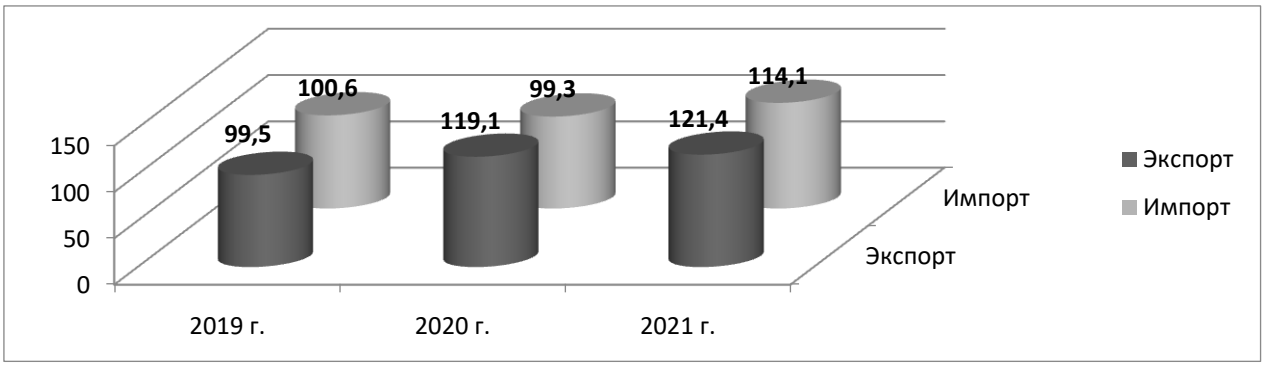

Рисунок 5 — **Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров в РФ, в % к предыдущему году**

Исследования показали, что товарная структура экспорта продовольственных товаров достаточно дифференцирована, но в основном это продукция первичного звена агропродовольственной цепочки (рис. 6). В структуре экспорта по странам-импортерам наибольший удельный вес в 2021 г. приходился на страны ЕС, Турцию, Китай, Казахстан (рис. 7).

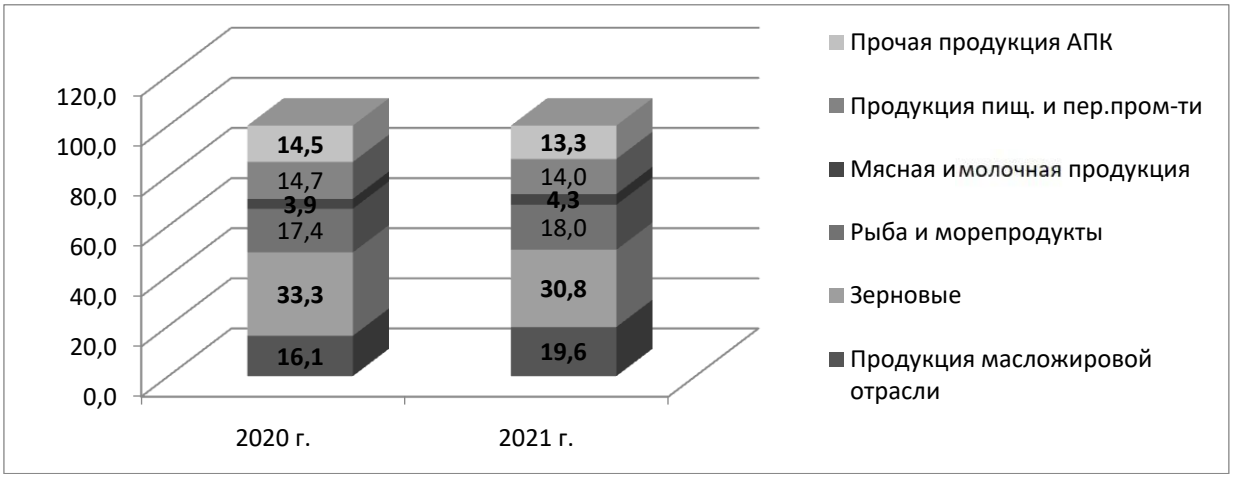

Рисунок 6 — **Товарная структура экспорта продукции АПК**

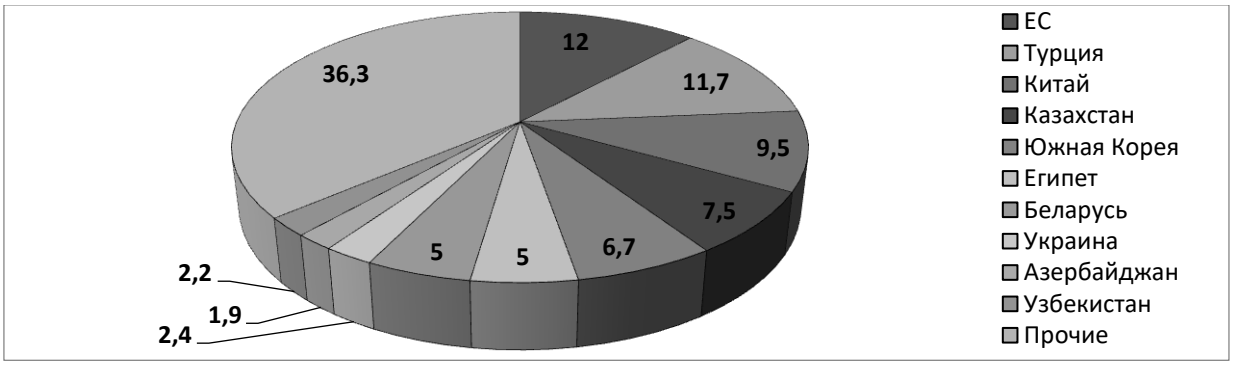

Рисунок 7 — **Структура экспорта продукции АПК по странам-импортерам в 2021 г., %**

В условиях наложенных на экономику России санкций имеются потенциальные возможности для освоения рыночных ниш в других странах, активизации эффективного межрегионального обмена, использования резервов переориентации агроэкспорта в страны MENA.

Следует отметить, что не все мощные сельскохозяйственные производители отличаются отсутствием уязвимости: низкая способность преодолевать потрясения может обнаружиться даже в странах со значительной сельскохозяйственной базой и большим экспортным спросом, если количество их торговых партнеров ограниченно. Это также может указывать на специализацию на небольшом количестве экспортных товаров, что повышает уязвимость к внутренним потрясениям, связанным с конкретными группами товаров, а также к международным потрясениям, таким как резкое падение цен из-за избытка предложения. Этот фактор является существенным для дальнейшего развития агропродовольственной системы России в условиях санкционной экономики.

Однако жизнестойкость агропродовольственной системы во многом определяется сбалансированностью, согласованностью в развитии ее элементов. Продовольственная товаропроводящая цепочка охватывает взаимосвязанные действия, выполняемые различными субъектами рынка: фермерами, переработчиками, оптовыми и розничными торговцами, которые, в свою очередь, используют побочные цепочки, поставляющие ресурсы и логистические услуги. Способность продовольственной товаропроводящей цепочки преодолевать потрясения зависит от жизнестойкости каждого из ее сегментов. Диверсифицированные, обладающие резервными возможностями и хорошо связанные продовольственные товаропроводящие цепочки повышают жизнестойкость агропродовольственных систем, предоставляя множество направлений для производства, закупки и распределения качественных продуктов питания. Такая жизнестойкость необходима не только для защиты и улучшения источников средств к существованию фермеров и предприятий аграрного сектора, но и для обеспечения физической доступности качественных продуктов питания для всех слоев населения.

Существенным фактором, определяющим потенциал жизнестойкости, является структура первичного звена — сельского хозяйства в разрезе крупного и малого агробизнеса. Особенностью агропродовольственной системы России является значительный удельный вес в структуре продукции сельского хозяйства хозяйств населения и К(Ф)Х, что, как было отмечено, характеризует ее как переходную. Чтобы реже прибегать к компромиссам, предприятия аграрного сектора могут стремиться к развитию партнерских отношений с другими компаниями, несущими дополнительные производственные, сбытовые и транспортные функции. Но это может оказаться невыполнимым для малого агробизнеса, перед которым стоит бифуркационная задача: он должен быть невосприимчивыми к потрясениям, но при этом сохранять конкурентоспособность в отношении более крупных предприятий. С другой стороны, они могут потерять все, что они приобретают в плане жизнестойкости и гибкости, при поиске доступа к прибыльным сегментам рынка. Большое значение для всех этих стратегий имеет государственная поддержка в виде инфраструктуры (дороги, дренажные системы, линии электропередач, водопровод, ирригационные системы и порты), помогающей предотвращать или смягчать возникающие потрясения. Производители и другие участники продовольственных товаропроводящих цепочек, расположенные в сельскохозяйственных районах с хорошо развитой инфраструктурой, будут обладать большей способностью к преодолению непредвиденных ситуаций. Государственная инфраструктура должна дополняться частной инфраструктурой, такой как станции или пункты сбора произведенного сырья, автоперевозки и склады с регулируемой температурой. Компании, способные привлекать необходимые инвестиции и противостоять рискам, выживут и обойдут в конкурентной борьбе тех, у кого меньше возможностей. Таким образом, это станет стимулом развития конкурирующих сил,

которые уже являются причиной концентрации несельскохозяйственных сегментов продовольственных товаропроводящих цепочек в руках все меньшего количества владельцев. Вытесняемые агропродовольственные предприятия, фермеры и сельскохозяйственные территории теряют жизненно важную связь с городскими и внешними рынками и попадают в тиски нищеты, т. е. в такие условия, когда в результате сочетания рыночных и климатических изменений они становятся особо уязвимыми. Социальные издержки роста безработицы и утраты средств к существованию в результате вытеснения малого агробизнеса из производственной и логистической цепочек могут перевесить выгоды от повышения жизнестойкости крупных фирм.

Выводы

Улучшение государственной инфраструктуры и облегчение доступа к кредитам и информации могут создать ускоряющую восстановление синергию между эффективностью и жизнестойкостью. При этом государство также может поддержать лучшую координацию и организацию малого и среднего агробизнеса в рамках продовольственных товаропроводящих цепочек. Один из подходов заключается в формировании консорциумов, которые могут увеличить масштабы, заметность и влияние малого бизнеса (МСАП) и улучшить доступ к частному и государственному финансированию. Поощрение межорганизационных отношений в сетях или стратегических альянсов между МСАП может генерировать реляционный, структурный и когнитивный капитал, способствовать более надежному и эффективному управлению рисками посредством объединения ресурсов и улучшить доступ к современным инновационным технологиям и ноу-хау. Еще одним способом поощрения координации и увеличения реляционного капитала МСАП являются инструменты территориального развития, такие как кластеры. В тех странах, где кредитные рынки несовершенны или недостаточно развиты, развитие промышленных кластеров может способствовать ослаблению кредитных ограничений. Консорциумы и кластеры значительно облегчают проведение программ развития агропродовольственного потенциала и способствуют распространению инновационных технологий в сферу агропродовольственного производства страны.

Используя данный методологический подход, можно сделать вывод, что агропродовольственная система России обладает достаточно большим потенциалом для преодоления возникающих потрясений, так как обладает сравнительными преимуществами, развитой сельскохозяйственной базой, разнообразием внутреннего производства, а также наличием широкого внутреннего рынка.

Библиографический список

1. *Белянина, О. В.* Воспроизводство основных производственных фондов на предприятиях мясо-молочной промышленности (на примере Саратовской области) : дисс. к. э. н. — Саратов, 2001.

2. *Боговиз, А. В., Кублин, И. М., Тинякова, В. И.* Перспективы развития малого бизнеса в аграрном секторе // АПК: Экономика, управление. — 2014. — № 11. — С. 33–37.

3. *Герчикова, Е. З., Санинский, С. А.* Оптимизация процесса освоения новой сельскохозяйственной техники // Вестник Саратовского госагроуниверситета имени Н. И. Вавилова. — 2008. — № 8. — С. 72–77.

4. Государственное регулирование продовольственного рынка России в условиях глобализации / Л. А. Александрова, Н. А. Барышникова, Н. А. Киреева, А. М. Сухорукова. — Саратов, 2013.

5. *Калашников, А. Н., Тиндова, М. Г., Кублин, И. М.* Исследование социально-экономического положения региона методами факторного и регрессионного анализа // Экономика устойчивого развития. — 2020. — № 4 (44). — С. 81–85.

6. *Киреева, Н. А., Заводило, О. В.* Институциональные условия функцио-

нирования регионального агропромышленного комплекса (на примере Саратовской области) // Аграрный научный журнал. — 2017. — № 10. — С. 77–83.

7. *Киреева, Н. А., Прущак, О. В.* Цифровая платформа АПК: Ключевые элементы и этапы трансформации // Наука и общество. — 2020. — № 2 (37). — С. 73–79.

8. *Кублин, И. М., Тиндова, М. Г., Тинякова, В. И.* Исследование производства мясной и молочной продукции в Саратовской области // АПК: Экономика, управление. — 2018. — № 3. — С. 45–53.

9. *Кублин, И. М., Бурмистрова, И. К.* Практика моделирования товарно-ассортиментной политики на предприятии АПК // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2014. — № 3 (52). — С. 43–48.

10. *Мартынович, В. И., Сухоруков, В. В.* Особенности формирования инновационных цепочек создания стоимости в мебельной промышленности России // Московский экономический журнал. — 2021. — № 9.

11. *Кузнецова, Н. А., Ильина, А. В., Мамаева, Н. В.* Проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Саратовской области // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2016. — № 3 (62). — С. 42–47.

12. *Прущак, О. В.* Технико-технологическая модернизация как фактор роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Островские чтения. — 2018. — № 1. — С. 194.

Bibliographic list

1. *Belyanina, O. V.* Reproduction of fixed production assets at enterprises of meat and dairy industry (on example of Saratov region) : diss. of Ph. D. in Economics. — Saratov, 2001.

2. *Bogoviz, A. V., Kublin, I. M., Tinyakova, V. I.* Prospects for development of small business in agricultural sector // Agroindustrial complex: economics, management. — 2014. — № 11. — P. 33–37.

3. *Gerchikova, E. Z., Saninsky, S. A.* Optimization of process of mastering new agricultural machinery // Bulletin of Saratov State Agrarian University named by N. I. Vavilov. — 2008. — № 8. — P. 72–77.

4. State regulation of Russian food market in context of globalization / L. A. Alexandrova, N. A. Baryshnikova, N. A. Kireeva, A.M. Sukhorukova. — Saratov, 2013.

5. *Kalashnikov, A. N., Tindova, M. G., Kublin, I. M.* Study of socio-economic situation of region by methods of factor and regression analysis // Economics of sustainable development. — 2020. — № 4 (44). — P. 81–85.

6. *Kireeva, N. A., Zavodilo, O. V.* Institutional conditions for functioning of regional agro-industrial complex (on example of Saratov region) // Agricultural Scientific Journal. — 2017. — № 10. — P. 77–83.

7. *Kireeva, N. A., Prushchak, O. V.* Digital platform of agro-industrial complex: Key elements and stages of transformation // Science and Society. — 2020. — № 2 (37). — P. 73–79.

8. *Kublin, I. M., Tindova, M. G., Tinyakova, V. I.* Research of meat and dairy products production in Saratov region // Agroindustrial complex: economics, management. — 2018. — № 3. — P. 45–53.

9. *Kublin, I. M., Burmistrova, I. K.* Practice of modeling commodity assortment policy at agro-industrial complex enterprise // Bulletin of Saratov State Socio-Economic University. — 2014. — № 3 (52). — P. 43–48.

10. *Martynovich, V. I., Sukhorukov, V. V.* Features of formation of innovative value chains in furniture industry of Russia // Moscow Economic Journal. — 2021. — № 9.

11. *Kuznetsova, N. A., Ilyina, A. V., Mamaeva, N. V.* Problems of increasing the efficiency of agricultural production in Saratov region // Bulletin of Saratov State Socio-Economic University. — 2016. — № 3 (62). — P. 42–47.

12. *Prushchak, O. V.* Technical and technological modernization as factor in growth of competitiveness of agro-food complex // Ostrovsky readings. — 2018. — № 1. — P. 194.